Вместе с друзьями

СОНОМЫН УДВАЛ
Монгольская писательница

Иранская поэтесса Жале (справа) дает автограф ташкентским студенткам.

Фото ТАСС

В НАШЕ время мы научились говорить слова: «мир», «свобода», «независимость», мы начали бороться за них, мы ощутили их на вкус. В нашем современном мире мы познали горечь войны. Вот почему самым насущным для нас становится единство в борьбе против войны, против любой попытки омрачить дружбу, единство в борьбе против империализма и колониализма.

Мать дает человеку плоть и жизнь. Человек не рождается с мечом в руке. Всему его учит мир, общество, время. Они чеканят его разум, сознание.

И в этом процессе велика роль писателя. Кто научит понимать, что истина, а что — нет, кто поможет научиться различать черное и белое, кто откроет источник познаний? Книга.

Империализм поставил себе на службу все средства. Он ведет идеологическую борьбу за формирование определенного строя мыслей человека.

Некоторые писатели говорят, что они не участвуют в политике. Разумный человек не может не интересоваться политикой. Что же касается писателя, то, хочет он того или не хочет, своими произведениями он содействует укреплению идеологии реакционной или прогрессивной.

Вот почему мы должны звать людей к миру во всем мире.

Противоречит ли социалистический реализм национальному? Мне хочется сказать об этом несколько слов, обращаясь к монгольской литературе.

Каким бы национальным по форме ни было произведение, если оно созвучно прогрессу, если оно бичует все реакционное, если оно гуманное, то такое произведение является интернациональным.

Сколько бы мы ни писали о борьбе других народов, произведения наших писателей никогда не утрачивают своей национальной формы.

Мы приветствуем те традиции, которые способствуют развитию культуры, развитию национальной литературы народов. А произведения художественной литературы помогают нам узнать историю той или иной страны, ее обычаи, характер народа и его своеобразие. Поэтому очень важно, чтобы писатели имели бы подлинно художественные традиции, которые отражали бы национальные особенности и мысли народа.

Но как это сделать, это право каждого писателя.

При нашей писательской организации есть так называемая палата сказаний. В ней занимаются изучением и собиранием фольклора и озабочены тем, чтобы не был забыт эпос, сказания, афоризмы.

Большое влияние на язык, литературу оказывают взаимосвязи между странами. Эти связи продолжают обогащаться в результате взаимного сотрудничества, в результате взаимных переводов. Во многих странах люди имеют очень слабое представление о Монголии. А монголы хорошо знают мировую литературу. В большем или меньшем объеме на монгольский язык переведены художественные произведения многих и многих писателей мира.

Монгольская литература в большинстве случаев появляется на других языках в переводе с русского. Все мы знаем, как много книг писателей Азии и Африки перевели и издали советские писатели-переводчики. Где еще в мире есть такая страна! Позвольте выразить свою благодарность советским писателям-переводчикам, издательствам за этот их великий труд!

Продолжающаяся агрессия во Вьетнаме, события, происходящие на Ближнем Востоке, борьба, которую ведут народы Анголы и Мозамбика, взывают к гражданскому долгу писателей. Мы должны быть едины и солидарны в борьбе против империализма и колониализма.

Я не принадлежу к пессими-

стам, я оптимистка и полагаю, что писатели Азии и Африки будут в конечном счете на правильном пути.

Более 40 лет назад Максим Горький в письме к монгольским писателям обращал их внимание на то, что поднимать, звать народ к новой жизни, обращать его к прогрессу нужно, создавая произведения, которые бы призывали людей активно вмешиваться в жизнь. Эти мудрые слова, адресованные монгольским писателям, в равной степени сохраняют свое значение для писателей стран Азии и Африки, борющихся за свободу и независимость.

Смысл нашего труда

РАСУЛ ГАМЗАТОВ
Дагестанский писатель (СССР)

НЕ ТОЛЬКО годы, не только события, но и думы о них делают нас взрослыми, сильными и цельными. Мы многое видели за эти годы: погибали герои, изменяли друзья, то там, то тут лилась кровь, были не только землетрясения, а бывали потрясены наши мысли и чувства. Продолжаются трагедии всех веков. Война, предательство, ложь, разруха, нищета. И мы, художники, не вправе произносить пустые слова, какими бы звучными и звонкими они ни были. Наши слова должны звучать весомо, зримо, сильно, как говорят, каждое слово должно отражать мысли миллионов людей. Мы не танцоры и не канатоходцы: мы пришли в этот мир сказать свое слово и за него отвечать, мы пришли в этот мир определить свое место и его защищать. Не имениями, а мнениями дорожить нам надо.

Я родился в далеком дагестанском ауле. В детстве я дрался за свой дом, потом — за свой аул, потом — за свой Дагестан, потом — за нашу огромную Страну Советов, а эта страна для нас всегда была колыбелью любви и дружбы.

Теперь мне и нам всем нельзя быть маленькими. Нас не обязывают быть великими, но мы обязаны быть взрослыми. Теперь мой аул и мой мир неотделимы друг от друга. А быть взрослым — это значит быть честным, мужественным, нужным людям.

В нашей борьбе мы чувствуем понимание и любовь одних, колебание и ожидание других, злобу и клевету третьих и заблуждение четвертых. Одни говорят о нас, что мы собрались обсуждать не вопросы литературы, не о прекрасном говорить, что нам чужды краски и музыка, что мы занялись политикой и собираемся с этой целью. Они хотят, чтобы мы говорили о рассветах, закатах и забывали при этом о пожарах, чтобы мы воспевали цветение садов и молчали о червях, которые хотят погубить их, чтобы мы любовались прекрасными женскими глазами и отвернулись от них, когда они льют слезы. Они за то, чтобы мир подчинить нашей профессии, а не профессию миру. Они за то, чтобы искусству подчинялась человеческая жизнь, а не человеческой жизни искусство.

Но мы им говорим: поэзия — для жизни. Мы трезво смотрим, и воспринимаем действительность, для нас слово — это секундомер на часах, измеряющий события годов, веков и эпох.

Есть у нас и другие противники, которые все осуждают, ничего не обсуждая. Они говорят о нас, что мы разговариваем о поэзии и музыке, о жанрах и стилях, уходим от главных политических тем, их приводят в негодование наши дискуссии о прекрасном, они нас считают аполитичными. Если мы произносим слова «мир», «любовь», «женщина», без которых невозможно существование подлинной поэзии, они говорят, что мы отвлекаемся от борьбы. Они за вздох без выдоха, они хотят обобщения без фактов и фактов без обобщения. Они хотят противопоставить нашему движению демагогию. Они хотят поэзии без формы, называя форму формализмом, повести без авторского стиля, называя стиль стиляжеством, они за музыку без мелодии, за живопись без фантазии. Все это не политика, а политиканство. Мы не попугаи из Пекинского зоопарка. Мы живые люди, мы будем рассказывать живым о жизни и смерти, и не просто рассказывать, а рассказывать правдиво, мы должны быть мастерами своего дела. Мы должны выразить свои мысли, свои чувства образно, красиво, доступно миллионам...

Таким образом, одни хотят, чтобы мы были мокрыми, чтобы нас можно было выжать.

Другие хотят, чтобы мы были сухими, чтобы нас можно было ломать.

Но в нас сочетается мужество и нежность, которые не отрицают друг друга. Наша политика опирается на все многообразие жизни.

Из всех профессий мне наиболее близкой и дорогой является медицина, хотя я никогда не имел медицинского образования. Я был в госпиталях Хиросимы и беседовал с врачами. Один врач мне сказал, что он не собирался быть медиком, но когда увидел горе Хиросимы, людей, умирающих от лучевой болезни, он решил стать врачом.

В этом мире я встретил две категории людей: одни врачи жизни, другие враги жизни; одни врачи прекрасного, другие враги его.

Мы, художники, обязаны быть врачами жизни, иначе мы не художники. В прошлом веке, когда дагестанцы под руководством Шамиля сражались против царизма, знаменитый русский хирург Пирогов произвел операцию тяжелораненому горцу и спас его от смерти. Тогда горец сказал: «Всю жизнь кинжал и нож для нас были оружием смерти, оказывается, они могут служить при желании орудием жизни». Нож в руках хирурга спасает не только жизнь человека, но и самого человека.

Наша планета нуждается во врачебной помощи. Наше перо — это хирургический нож для раненой планеты. Наша поэзия должна нести, как сестра милосердия, круглосуточное дежурство у изголовья многострадального мира. А мир болеет всеми болезнями: нервными, сердечными, детскими. Он об этом заявляет, он не симулянт, мы должны внимательно выслушать его дыхание, его пульс, точно установить диагноз и лечить до полного выздоровления.

Великий поэт и врач Авиценна сказал: «Я могу лечить человека от всех болезней, кроме смерти». Мы должны сказать нашей Вселенной, нашей матери-земле: мы твои поэты и врачи, мы с теми, кто лечит тебя от болезней. Пусть наша музыка будет тебе лечебной, живописной, песня — радостной, а ты будешь вечно молодеть и вечно жить, с каждым годом, с каждым веком совершенствоваться. В этом мы видим смысл нашей жизни, нашего писательского труда.

Это является мерилом нашей любви, нашего таланта, нашей деятельности художника XX века.